

Глава 15. Препятствие Цивилизации.

В прошлый раз ты убил собственного сына. Теперь моя очередь?

У Сюй Чжи было сложное выражение лица. Но его удивление быстро улеглось, дерзкий поступок Гильгамеша был вполне естественным.

Возможно, ему следовало предвидеть это с самого начала. Сюй Чжи выбрал Гильгамеша, потому что он был единственным Бугапом, у которого хватило смелости бросить ему вызов, когда все остальные дрожали от страха. Даже будучи ребенком, Гильгамеш обладал достаточным мужеством, чтобы выкрикивать дерзкие вопросы колоссу высотой в десятки тысяч футов.

Он не испытывал страха. Было только очевидно, что однажды он направит свой меч на Сюй Чжи.

Такова была его природа.

«Гильгамеш, я предупреждаю тебя в последний раз, прекрати свое варварское поведение. Цивилизованные существа не должны так поступать. Ваши следующие действия будут стоить вам дорого!»

«Никакое наказание не может быть хуже смерти.»

Гильгамеш медленно открыл свои ярко-красные глаза. словно вернувшись к своему расцвету, он вновь продемонстрировал жажду крови и безумие своей юности. «Сегодня я убью великого зверя мудрости, украду его знания, завладею его силой и обрету истинное бессмертие!»

В этот момент Гильгамеш, с его волнистыми мускулами и белоснежной кожей, был похож на Бога из скандинавской мифологии. Он проревел свой боевой клич.

«Я возглавлю своих подданных и брошу тебе вызов!»

Он высоко поднял свой длинный меч. Его серебристо-белые волосы дико развевались на ветру. –«Это столкновение цивилизаций, наша цивилизация против одного-единственного великого зверя мудрости! Разумное существо, возможно, ты и вел нас когда-то, но теперь ты стоишь на нашем пути!»

Глухие, отдаленные звуки каменных колоколов медленно зазвучали, и весь царственный город Урук ожил.

Сотни тысяч собравшихся в городе солдат хлынули наружу и выстроились в стройные боевые ряды.

Сюй Чжи посмотрел на эту сцену и вздохнул: «Я должен был догадаться. Гильгамеш закончил свои приготовления к встрече со мной более десяти лет назад и призвал на военную службу

весь народ... сегодня он только хотел выманить меня, и если я не соглашусь на его условия, он убьет меня вместе со своей армией.»

Он был смелым и находчивым одновременно. С определенной точки зрения он действительно был замечательным тираном.

.....

Месопотамские равнины, великий город Ур.

Иштар спокойно стояла перед своим дворцом. Даже с такого большого расстояния она все еще могла видеть гиганта, который возвышался над облаками, его скрытое лицо было увенчано священным светом.

«Какая величественная и абсолютная форма жизни.»

Иштар благоговейно уставилась на него, потом прищурилась. – «Уже пора. Такой эгоцентричный тиран, как царь Гильгамеш, никогда не стал бы делиться драгоценной кровью завоевателя с другими, если бы не искал помощи. Его величество готовился к этому моменту с самого начала.»

Грациозным прыжком Иштар вскочила на бегемота Ара и надела черную фетровую шляпу. Она размахивала своим оружием-молотом из черного камня, прикрепленным к прочной рукоятке, вырезанной из костей огромного зверя.

«Мама!»

На равнинах в нерешительности бродили бесчисленные мужчины и женщины.

Иштар повернула голову и спросила: «жив ли еще Зарн?»

Молодой человек с горечью сказал: "отец лежит в постели. Скоро он умрет от старости...."

«О, дитя мое, подожди меня. Я, Иштар, Царица степей, вернусь с лекарством, чтобы продлить тебе жизнь!»

Печаль столкнулась с решимостью в темных глазах Иштар. Она страстно смотрела на возвышающегося вдаль гиганта. «Я не Гильгамеш, который мог бы убить своего сына собственными руками. Мне невыносима мысль, что мои сыновья и внуки умрут от старости прямо у меня на глазах. Я должна получить больше крови победителя, или, возможно, даже крови великого зверя мудрости, крови Бессмертного....»

«В бой!»

Она прищипорила коня и повела свою армию в бой. С варварской страстью и отвагой величайшие степные всадники отправлялись на войну.

.....

Божественное дерево близ королевской столицы.

После испытания мудростью это колоссальное древнее дерево долгое время оставалось заброшенным, но теперь на его обширных ветвях процветал великий Лесной город Энкиду.

На внешнем балконе самого высокого дома на дереве.

Энкиду оперся на свою деревянную трость, спокойно глядя на могучего титана вдалеке, а несколько учеников молча стояли позади него.

«Хозяин, пора идти. Обещание, которое мы дали королю...»

Кто-то тихо прошептал за его спиной:

«Нет, мы нарушим указ Его Величества. Мы, великий Лесной город Энкиду, ничего не сделаем.» - Энкиду вздохнул. Даже находясь так далеко от королевского города, он остро ощущал всепоглощающую мощь Грозного титана.

«Вы боитесь, господин?» - Прямолинейный ученик не мог не спросить. - «Когда три Царственных города и три самых могущественных царя Шумера сражаются вместе, возможно, удастся победить даже легендарного великого зверя мудрости...»

«Нет, я не боюсь смерти. Но я боюсь, что потеряю что-то еще более важное, чем жизнь.» - Тихо произнес Энкиду. - «Мои принципы не позволяют мне нападать на Великое существо, которое спасло нашу расу и одарило нас цивилизацией, как бешеный зверь. Без благодати и нравственности мы ничем не отличались бы от животных... мои ученики, скажите мне! Неужели мы должны превратиться в диких зверей?»

Ученики замолчали.

Их повелитель был одним из трех самых могущественных существ во всей стране, великим царем леса, который получил силу от крови завоевателя, но он не мог этого сделать....

«Я согрешил, это очевидно, отрубите мою голову.»

Энкиду посмотрел на Утнапиштима, своего самого верного ученика.

«Если его величество победит, отнесите мою голову в Королевский дворец. Я виновен в нарушении субординации, и по законам Его Величества я должен быть казнен. Это только моя обязанность, и я попрошу его величество пощадить наш город...»

«Если великий зверь мудрости победит, тогда представь мою голову великому Титану и попроси у него прощения. Пусть великий зверь мудрости знает, что среди нас есть истинные наследники цивилизации, и что мы не просто варварская раса. Умоляйте его не уничтожать полностью наш вид и оставить нам хотя бы несколько выживших.»

«Мастер...»

Утнапиштим молча смотрел на своего любимого учителя, великого шумерского мудреца.

Сердце его обливалось кровью от боли.

Одним решительным взмахом он отрубил Энкиду голову.

Так мирно скончался один из величайших героев шумерской цивилизации – Лесной царь Энкиду.

Утнапиштим смотрел на спокойное выражение знакомого лица своего любимого учителя, когда тот молча закутывал голову в шкуры животных. Горе захлестнуло его, когда он почувствовал, как нечто невообразимо драгоценное в его жизни разбилось вдребезги.

.....

Небеса содрогнулись.

«Огонь!»

Кроваво-красные стрелы и копья пронзали густые облака, висящие в небе, их шипастые наконечники безошибочно нацеливались на великого и Ужасного зверя мудрости.

Земля грохотала и содрогалась. Элитные солдаты кишели под ногами титана, как муравьи. В городе Урук бесчисленные здания и каменные сооружения рушились одно за другим, как игрушечные домики, построенные из деревянных блоков.

Гражданские лица, женщины и дети бежали. Звуки взрывов и крики животных в панике наполнили воздух. Люди рыдали, кричали, безумно смеялись и кричали от ярости, когда умирали. Сотни тысяч звуков смешались в неистовую какофонию.

Могущественный царский город Урук превратился в кровавое поле битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/42472/994708>